

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО УЧАЩИЙСЯ

Коммуникативное действие.

Коммуникация является главным условием деятельности людей и процесса обучения. Нет сегодня более затертого примечания, что коммуникация не является простым процессом передачи информации, но представляется как усвоение знания – *практически* упорядоченной и *практически* же осваиваемой информации о практиках мышления и действия. Однако не менее затертым звучит упоминание о том, что именно налаживание коммуникации является сложным и трудоемким взаимодействием. Не выдаем ли мы мечту за реальность?

Итак, почему коммуникация? Само происхождение слова указывает на принципиальное положение – общность, совместное бытие. И это, вероятно, не только общее у студентов и преподавателей расписание занятий, аудитория и темы, к которым нужно быть подготовленным всем. Проблемы возникают именно на стадии налаживания коммуникации, общности на занятии, ее наличия и продуктивности.

Коммуникация – совместная деятельность по освоению знания, создание своеобразной «зоны ближайшего развития». Знание – опыт *практики* (в сфере гуманитарных наук это деятельность словом, производящим «вещи» – реальный прирост практического знания предмета и техник семинарской работы), такой как интерпретация текстов, дискуссия или творческая работа. Знание не может быть передано как информация на диске, оно должно быть проверено, а радикально говоря, вновь *создано* и применено практически на соответствующем объекте – тексте, личном опыте – в реальной ситуации *взаимообучения* студентов и преподавателя. Первый учится учиться, второй же учится преподавать, но истоком опыта обоих является совместная ситуация обучения.

Семинарское событие.

Особым образом организуются отношения на занятии: они должны быть равнозначными, содержательно неокончательными и открытыми. Преподаватель не является абсолютным критерием истинности и знания, потому что само знание формируется в совместной учебной деятельности, не является выслушивающим по примеру доктора, не должен иметь годами наработанный арсенал средств, но годами наработанный опыт, с помощью которого он справляется с *нешаблонной* ситуацией взаимообучения. Отношения «агонистов» строятся также на открытости – возможности дискутировать сам процесс взаимообучения и коммуникации на лекции, эта информация жизненно важна для каждого, поскольку снимает проблемы отчуждения в отношениях взаимного усвоения учебного процесса и его

продукта, переводя их в плоскость продуктивного взаимо-*открытия* личностей обучающихся. Не стоит быть романтиком, представляя себе идеальных студентов, инициатива преподавателя заключается в приведении группы (этот факт заслуживает особого внимания) к осознанию возможности поливариативности методологических подходов, когда студенты открыто высказываются, не боясь «упасть лицом в грязь». В такой ситуации нет ни грязи, ни четкого лица – это преподаватель должен четко объяснить, передав, по сути, смысл вышеуказанных положений – равноправие на суждение и оценку, обжалование таковых и рамочное условие открытости. Главное качество, которое прививается в данном случае студенту – чувство ответственности за обучение, в котором он активным образом участвует, усваивает и реально переживает это участие и свою реализуемую самость в нем на занятиях; за обучение, основывающееся на возможности говорить и быть услышанным.

Налаживание форм такого участно-переживающего усвоения семинарского события – первейшая формально-предметная задача. Интерпретация лекционного материала в знаниевые схемы служит опорным материалом для более экономичной трансляции этого знания, но никак не единственным способом его освоения – каковым служит надиктовывание-конспектирование – и должны быть конкретизированы на материале, в живой дискуссии и обсуждении. Лекция в данном случае служит *введением* к семинару, а не наоборот, когда семинар дополняет лекцию, превращаясь зачастую в банальное пересказывание усвоенного как лекарство материала, носящее очевидные армейские черты – строгое соответствие норме и уставу командира. Также это самостоятельные выступления студентов, работа в малых группах с самопрезентацией и дискуссией, роль скриптора (конспектирование семинара с последующей эссеистической обработкой).

Ситуация *группы* представляет собой также серьезный вызов: добиться работы всей группы сложно по соображениям времени, но работать с наибольшим числом студентов необходимо, поскольку группа получает собственную динамику соревновательности в обучении. Наличные связи и дружеские отношения перетекают в работу на занятии, поэтому принципиально важно знать структуру группы, лидеров и т.д. Однако проблема говорения не связана непосредственно с ситуацией истинности, репрезентантом которой является всезнающий и суровый преподаватель. Скорее можно говорить о проблеме высказывания на занятии, не ущемляемого стыдом и страхом ошибиться, сказав неправильно, т.е. неправильно повторив то, что некогда было сказано всезнающим преподавателем (речь идет о пересмотре вопроса власти преподавателя, а не его *авторитета*). Такая личностная открытость усиливается наличными связями в группе, приобретает созидательную динамику конкуренции, критерием которой способен уже быть не только один лишь преподаватель. Придать группе длительное со-

стояние самоорганизации и соревновательности – первейшая неформальная задача, от выполнения которой зависит вся остальная работа. Поэтому знание *структуры, психологической картины* и динамики группы является первоочередной задачей по налаживанию коммуникации, налаживанию общности, условий совместной деятельности по освоению знания.

Проблема заключается и в том, что учебные отношения современного университета покоятся на очевидных властно-доминантных структурах семейно-бытовых типов (родители – дети, муж – жена, старший – младший), в различной форме сдерживающих *трудоёмкую* работу участников взаимообучения, а на деле прикрывающих лень и варварство преподавателя, наслаждающегося «ровными и правильными» занятиями как «проплаченным» концертом. Это осознаётся многими, но признаётся единицами, для которых ответственность не связывается исключительно с ответственностью.

Инновационная технология.

Вместе с преподавателем кафедры философии культуры Клецковой Ириной Михайловной я участвую в системной разработке инновационной технологии преподавания в рамках лекционно-семинарского курса по предмету «Культурология» на ФФСН (2007-2008 учебный год). Триада «преподаватель – студент-модератор – студенческий коллектив» (далее – ТСП) как преподавательская составляющая обучения позволяет работать над решением указанных задач по *налаживанию* и повышению *эффективности* коммуникации.

1. *«Удвоение» преподавателя в студенте и студента в преподавателе как залог открытости, рефлексивности и агоничности.*

ТСП выступает и как целое, должно быть таковым для синергетического взаимодействия, и как разнородное – студент становится опосредующим звеном *триады* (преподаватель – студент-модератор – студенты), совмещая преподавательские и студенческие качества, что позволяет сократить «длинную тень» преподавателя, зачастую воображаемую, и получить его «расщепление» на разнородные инстанции интерпретации и агонии, к которым можно обращаться (слышат уже «два преподавателя»). Превосходящая других позиция студента-модератора возле преподавателя служит подтверждением возможной близости к преподавателю, равноправия, а также стимулом этой же позиции (психологические эффекты здесь очень важны).

2. *«Удвоение преподавателя» как коммуникационный эффект.*

Студент-модератор способен служить своего рода и «трикстером», которому дозволено разряжать напряженные ситуации, изучать структуру группы, получать некоторые сообщения, которые преподавателю в силу различных причин не представляется возможным получить, а также осуществлять «разоблачение» преподавателя, ставя его на сторону студентов.

Важно и то, что студент-модератор способен брать на себя часть рабочей нагрузки, участвовать в разработке программного модуля, конкретных стратегий ведения семинара, быть каналом обратной связи от группы, т.е. «оптимизировать высокие издержки» взаимообучения. Данные аспекты удвоения важны, поскольку занятия приобретают качества *агоничности* и *рефлексивности* – получение и переработка информации от группы и совместного опыта обучения.

3. Специализация курса и программ.

Сам студент может выступать представителем специальности, на которой проводится занятие, или смежной ей, что позволяет приспособлять программу и курс в целом благодаря тематической, персональной или хронологической вариации вторичных текстов, следующих за программным лекционным материалом. Опыт семестровой работы позволяет улучшать данные программные модули.

Однако данная форма имеет и свои особенности: удвоение должно сопровождаться не менее интенсивной и слаженной кооперацией, в первую очередь, диады «преподаватель – студент-модератор», большая часть работы которой вне семинарского события (хотя сам семинар можно рассматривать как актуализацию этой работы, однако живая ситуация воспроизведения разработок никогда не совпадает с задуманным сценарием, что определяется характером установок на *со-участность* как триадическое единство).

Усвоение студентом навыков преподавания как коммуникационного искусства выступает важной стороной преемственности и сплоченности отношений применительно к университетскому образу жизни.

Данная программа инновационных методик вносит существенные корректуры в текущий процесс преподавания в ВУЗе – она требует большого труда и ответственности за студентов.

В университете нет указок, как в школе, – и это о многом говорит.